

Читайте в серии:

1. О ЧЕМ МОЛЧИТ РЕКА

Продолжение следует...

Изабель
ИБАНЬЕЗ

О ЧЕМ МОЛЧИТ РЕКА

Перевод
с английского
Юлии Гиматовой

«Махаон»
Москва

УДК 821.111-31
ББК 84(7Coe)-44
И13

Isabel Ibañez
WHAT THE RIVER KNOWS
All rights reserved

This edition published by arrangement with Taryn Fagerness Agency
and Synopsis Literary Agency

Иллюстрации внутри блока, на обложке и суперобложке
Алины Гагариновой (Sylva)

Иллюстрации на форзаце и нахзаце *Натали Динер*
Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
Hoika Mikhail, Ana Lo, mentalmind, NotionPic / Shutterstock.com
Используется по лицензии Shutterstock.com

В оформлении блока использованы иллюстрации Изабель Ибаньез

Ибаньез И.

И13 О чем молчит река : роман / Изабель Ибаньез ; пер.
с англ. Ю. Гиматовой ; худож. А. Гагаринова (Sylva),
Н. Динер. — М. : Махаон, Азбука-Аттикус, 2025. — 480 с. :
ил. — (Сенсация БукТок. О чем молчит река).

ISBN 978-5-389-25678-1

Способно ли одно-единственное письмо изменить жизнь? Инес Оливера точно знает: да! Известие о загадочной гибели родителей в пустыне Египта заставляет ее отправиться в опасное путешествие. Оставив позади роскошный Буэнос-Айрес, Инес плывет в экзотическую Александрию к дяде. Но ее появлению никто не рад. Дядя намерен отправить Инес домой, и в этом ему помогает самоуверенный красавчик Уит Хейз. Девушка понимает: они оба что-то скрывают и доверять нельзя никому, даже самым близким!

Но как быть, если между ней и Уитом зарождаются чувства, которые сложно принять, но невозможно отрицать? Решится ли Инес стать частью смертельной гонки за древними сокровищами, чтобы найти ответы на свои вопросы?

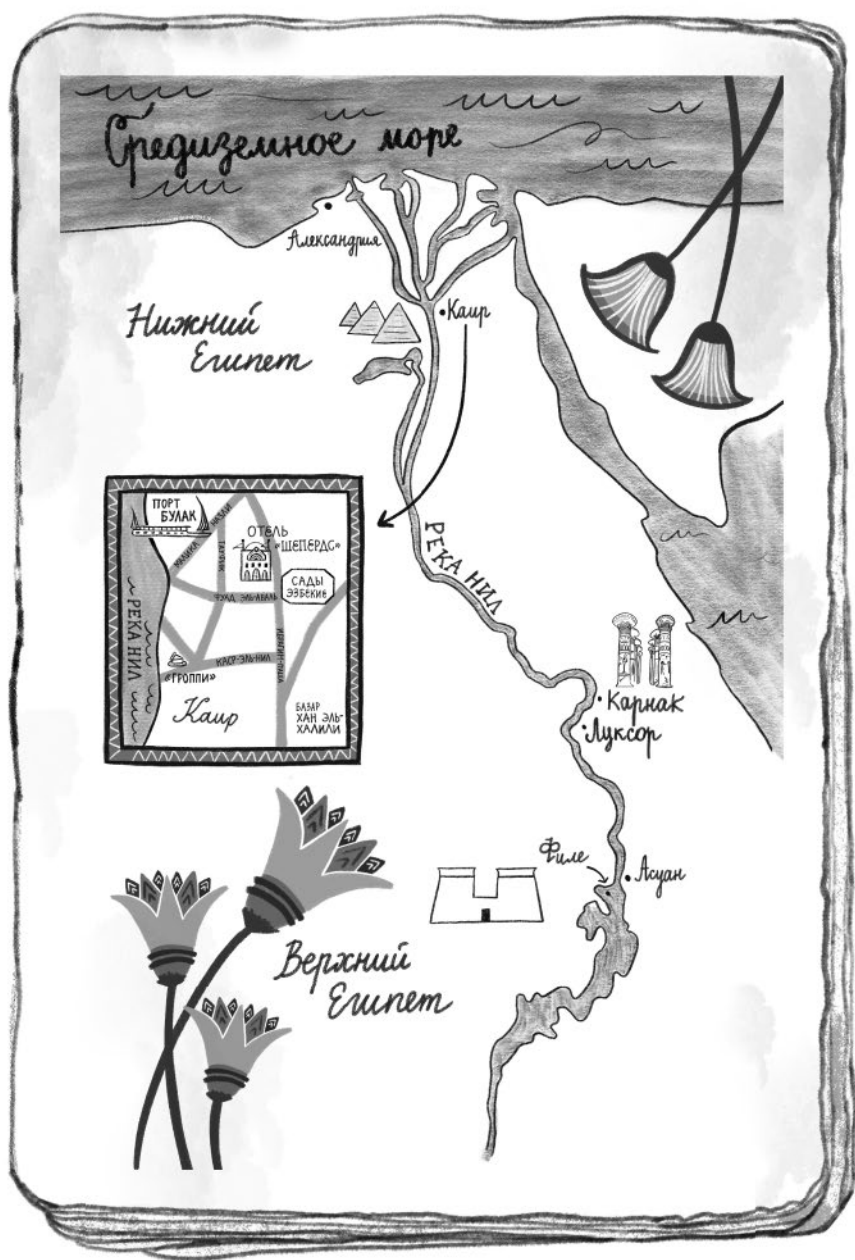
УДК 821.111-31
ББК 84(7Coe)-44

© 2023 by Isabel Ibañez
© Издание на русском языке, перевод,
иллюстрации, оформление.
ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2025
Machaon®

ISBN 978-5-389-25678-1

*Ребекке Росс,
которая влюбилась в Египет, когда я закончила
первый черновик романа, которая поддерживала
меня, даже когда я заходила в тупик, и которая
прыгала от восторга, когда Уит впервые
появился на страницах книги.*

ОБЩАЯ ИСТОРИЯ ЕГИПТА

2675–2130 до н.э.	Древнее царство
1980–1630 до н.э.	Среднее царство
1539–1075 до н.э.	Новое царство
356 до н.э.	рождение Александра Македонского
332–305 до н.э.	Македонский период
69 до н.э.	рождение Клеопатры
31 до н.э.	сражение при Акциуме (смерть Клеопатры и Марка Антония)
31 до н.э.	начало римского правления
639	арабское завоевание Египта
969	Каир становится столицей
1517	Египет входит в состав турецкой Османской империи
1798	экспедиция Наполеона в Египет (открытие Розеттского камня)
1822	Шампольон расшифровывает иероглифы
1869	открытие Суэцкого канала
1870	первый тур Томаса Кука по Нилу
1882	английский флот бомбит Александрию и разрушает крепости
1922	отмена британского протектората; открытие гробницы Тутанхамона
1953	Египет обрел независимость

PRÓLOGO

ПРОЛОГ

АВГУСТ 1884

Мою жизнь изменило одно письмо. Я ждала его весь день, прячась в старом сарае, подалее от *Tía*¹ Лорены и ее дочек: одна нравилась мне, другой не нравилась я. Мое укрытие было старым и шатким: один порыв ветра, и ему конец. Золотистый полуденный свет проникал через мутное окно. Нахмурившись, я постукивала карандашом по нижней губе, стараясь не думать о родителях.

Письмо от них принесут только через час.

Если вообще принесут.

Я опустила взгляд на альбом для рисования, лежавший у меня на коленях, и устроилась поудобнее в старой фарфоровой ванне. Остатки старой магии едва скрывали меня. Заклинание было наложено давно, и слишком много рук прикасалось за это время к ванне, чтобы магия могла полностью скрыть меня. Такова проблема многих вещей, тронутых магией. Любые следы первоначального заклинания медленно тускнеют с каждым новым хозяином. Но

¹ От исп. *Tía* — «тетя». (Здесь и далее прим. пер.)

мой отец продолжал собирать всевозможные магические предметы. В усадьбе было полно поношенных ботинок, из подошв которых росли цветы, зеркал, начинавших петь, если кто-то проходил мимо, и сундуков, которые пускали пузыри, стоило их открыть.

Снаружи донесся голос моей младшей кузины Эльвиры: она окликнула меня по имени. Неподобающий леди крик вряд ли обрадует *Tía* Лорену. Она поощряла спокойные тона — для всех, кроме себя, конечно. Громкость ее голоса могла достигать поразительных децибелов.

Особенно когда она говорила со мной.

— *Инес!* — крикнула Эльвира.

У меня было слишком плохое настроение для разговоров.

Я сползла пониже в ванну. Голос моей двоюродной сестры прозвенел за деревянными стенами: она снова выкрикнула мое имя, пока обыскивала пышный сад, заросли папоротника и лимонные деревья. Но я сидела как мышка — на случай, если Эльвира была со своей старшей сестрой, Амарантой. Той самой кузиной, которая мне не нравилась. У которой не было ни пятнышка на платье, а кудряшки всегда лежали в идеальной прическе. Которая никогда не кричала и не визжала.

Через щели в деревянных стенах я увидела, что Эльвира топчет ни в чем не повинную клумбу. Я подавила смех, когда она наступила в горшок с лилиями и выкрикнула слово, которое ее мать точно бы не оценила.

Спокойные тона и никаких ругательств.

Мне следовало выйти из укрытия, пока Эльвира не испачкала очередную пару изящных кожаных туфель. Но пока не придет почтальон, я этого не сделаю.

Он должен был появиться с минуты на минуту.

Возможно, сегодня я наконец получу ответ от *Mamá* и *Papá*. *Tía* Лорена хотела взять меня в город, но я отказалась и пряталась весь день, чтобы она не вытащила меня из дома. Родители оставляли меня с ней и двумя кузинами на время своих путешествий, которые длились долгие месяцы. Тетя любила меня, но порой меня раздражали ее железные правила.

— Инес! *¿Dónde estás?*¹ — Эльвира исчезла в саду, и теперь звук ее голоса затерялся между пальмами.

Я проигнорировала ее, с трудом дыша в тугом корсете, и крепче сжала карандаш. Прищурившись, уставилась на законченный рисунок. На меня смотрели лица *Mamá* и *Papá*. От своих родителей я переняла только лучшее. Машины карие глаза и веснушки, пухлые губы и заостренный подбородок. Кудрявые волосы — от отца: когда-то они были черными, как у меня, а теперь стали седыми. От него же мне достались брови, бронзовая кожа и прямой нос. Отец был старше мамы, но из них двоих лучше понимал меня.

Впечатлить *Mamá* было гораздо сложнее.

Я не хотела рисовать родителей — вообще старалась не думать о них. Потому что, если подумать о них, я начну считать разделяющие нас километры. Вспомню, что они так далеко от нашего поместья.

Вспомню, что они в Египте.

В стране, которую родители так любили и шесть месяцев в году называли домом. Сколько я себя помнила, их сумки всегда были сложены, прощания стабильны, как рассветы и закаты. Вот уже семнадцать лет я провожала их с уверенной улыбкой, но, когда поездки начали растягиваться на месяцы, мои улыбки стали натянутыми.

Путешествие было слишком опасным для меня, говорили родители. Морское плавание — слишком долгим и тяжелым. Мне, человеку, который провел почти всю свою жизнь в одном месте, их ежегодные приключения казались чем-то потрясающим. Несмотря на все сложности, родители продолжали покупать билеты на пароход, следующий из порта Буэнос-Айреса напрямик в Александрию. *Mamá* и *Papá* никогда не звали меня с собой.

На самом деле они *запрещали* мне ездить с ними.

Я вырвала рисунок из альбома и угрюмо уставилась на пустую страницу. Сжав карандаш, начала рисовать знакомые черточки и фигуры египетских иероглифов. Я тренировалась при любой возможности, стараясь заучить как можно больше иероглифов и их ближайшие фонетические

¹ Где ты? (исп.).

значения в латинском алфавите. *Rará* знал сотни, и мне не хотелось отставать. По возвращении из Египта он всегда спрашивал, выучила ли я новые, и мне вовсе не хотелось его расстраивать. Я прочитала всевозможные книги, от «Описания Египта» Наполеона и дневников Флоренс Найтингейл, которые она вела во время путешествия по стране, до «Истории Египта» Сэмюэля Берча. Знала наизусть имена фараонов, начиная с эпохи Нового царства, и могла легко перечислить египетских богов и богинь, а их было немало.

ЕГИПЕТСКИЕ иероглифы		
	стервятник	А
	тростник	и
	рука	а
	птенец	у
	нога	б
	табурет	п
	гадюка	ф
	сова	м
	вода	н
	рот	р
	укрытие	х
	прясть	х
	решето	х
	брюхо зверя	х
	зверной замок	с/з
	сложенная ткань	с
	бассейн	ш
	холм	к
	корзина	к
	подставка для кубина	з
	хлеб	А
	веревка	ч
	лапоть	д
	кобра	й

Закончив, я бросила карандаш на колени и лениво покрутила золотое кольцо на мизинце. *Рарá* прислал его с последней посылкой еще в июле: на коробке было только имя и обратный адрес в Каире, никакой записки. Он, как всегда, забыл про нее. Кольцо поблескивало в тусклом свете, и я вспомнила, как впервые надела его. Стоило мне дотронуться до золотистого металла, как мои пальцы закололо, руку обожгло, а во рту появился привкус роз.

В голове появился образ женщины, который исчез, как только я моргнула. В тот захватывающий миг меня охватила тоска, такая острая, словно она терзала *меня*.

Рарá отправил мне магическую вещь.

Как странно.

Я никому не рассказала о случившемся. Мне *передалась* магия древнего мира. Такое происходило редко, но все же было возможно, если вещь не слишком часто меняла хозяина.

Рарá объяснял это так: давным-давно, еще до того, как люди построили города и решили поселиться в одном месте, поколения Заклинателей по всему миру творили магию с помощью редких растений и сложных ингредиентов. При каждом заклинании магия давала искру — создавала средоточие неземной энергии, тяжелое отнюдь не метафорически. Из-за этого искра оседала на окружающих предметах, оставляя отпечаток заклинания.

Естественное последствие магии.

Но никто больше ее не использовал. Магов давно не осталось. Все знали, что записывать заклинания опасно, поэтому знания передавались устно. Но даже эта традиция стала забытым искусством, поэтому человечество начало использовать то, что создало своими руками.

Древние практики остались в прошлом.

Но вся сотворенная магия, неосоздаемое *нечто*, куда-то перешла. Магическая энергия проникла в землю или утонула в глубоких озерах и океанах. Она цеплялась за вещи, обычные и невзрачные, а иногда передавалась предметам или человеку, с которым вступала в контакт.

Магия обладала собственным разумом, и никто не знал, почему она избегала того или иного предмета или человека или оседала на нем. Как бы то ни было, с каждым прикосновением заклинание слабело и наконец полностью растворялось. Вот почему люди не любили трогать или покупать случайные вещи, которые могли хранить древнюю магию. Представьте, что получили чайник, который варил зависть или мог наколдовать надоедливого призрака.

Бесчисленные артефакты были разрушены или спрятаны теми, кто занимался поиском магических вещей. Многие предметы погребены, утеряны и забыты.

Как и имена прошлых поколений или первых магов. Кем они были, как они жили и чем занимались. Они оставили магию в прошлом — как и тайные сокровища, большая часть которых редко передавались из рук в руки.

Отец *Mamá* был фермером из Боливии, и однажды она сказала мне, что в ее деревушке магия была спрятана не так глубоко, ее было проще найти. Например, в штукатурке, поношенных кожаных сандалиях или старом сомбре-ро. Это восхищало маму: остатки мощного заклинания, застывшего в простых вещах. Ей нравилось думать, что когда-то в ее городе жили поколения талантливых Заклинателей.

Я перевернула страницу альбома и начала писать заново, стараясь не думать о Последнем Письме, которое я отправила родителям. Я написала приветствие неровным иератическим письмом — курсивной формой иероглифов — и снова попросила (*ну, пожалуйста*) взять меня в Египет. Я задавала один и тот же вопрос миллион раз, но ответ всегда оставался прежним.

Нет, нет, нет.

Но, возможно, на этот раз он будет другим. Письмо вот-вот принесут, и, возможно — всего лишь возможно, — в нем будет слово, которое я так жду.

Да, Инес, можешь наконец приехать в страну, где мы провели половину жизни вдали от тебя. Да, Инес, можешь наконец увидеть, чем мы занимаемся в пустыне и почему

любим ее больше, чем тебя. Да, Инес, ты наконец поймешь, почему мы снова и снова бросаем тебя и почему никогда не брали тебя с собой.

Да, да, да.

— Инес, — снова крикнула кузина Эльвира, и я вздрогнула. Она незаметно подобралась к моему укрытию. Издалека меня было не разглядеть благодаря магии, окутывавшей старую ванну, но кузина легко меня увидит, если подойдет чуть ближе. На этот раз она повысила голос, и я уловила нотку паники. — Тебе *письмо!*

Я резко подняла голову и рывком села.

Finalmente!

Я убрала карандаш за ухо и выбралась из ванны. Приоткрыла скрипучую деревянную дверь и с робкой улыбкой выглянула в сад. Эльвира стояла в нескольких шагах от сарая. К счастью, Амаранты поблизости не было. Она бы пришла в ужас от вида моей мятой юбки и немедленно доложила бы о моем чудовищном преступлении матери.

— *Hola, prima!*² — крикнула я.

Эльвира заверещала, подпрыгнула на полметра и закатила глаза.

— Ты неисправима.

— Только когда ты рядом. — Я окинула взглядом ее руки, но письма не увидела. — Где оно?

— Мама попросила привести тебя. Это все, что я знаю.

Взявшись под руки, мы зашагали по мощеной дорожке к главному дому. Как и всегда, я шла быстро. Никогда не понимала, почему тетя такая неторопливая. Зачем идти медленно туда, куда тебе хочется попасть быстрее? Эльвира тоже ускорила шаг. Это прекрасно описывало нашу дружбу. Она всегда следовала за мной по пятам. Если мне нравился желтый, она заявляла, что это самый красивый цвет на свете. Если мне хотелось стейк на ужин, она тут же просила повара наточить ножи.

¹ Наконец-то (*исп.*).

² Привет, кузина! (*исп.*)

— Письмо никуда не денется, — со смехом сказала Эльвира, поправляя темно-каштановые волосы. У нее был теплый взгляд, пухлые губы растянулись в широкой улыбке. Мы были похожи во всем, кроме цвета глаз. У нее они отдавали зеленым, в отличие от моих переменчивых карих. — Мама сказала, что на нем каирский штемпель.

Мое сердце екнуло.

Я не рассказывала кузине о Последнем Письме. Она не обрадуется, узнав, что я хочу уехать к *Matá* и *Pará*. Ни кузины, ни тетя не понимали решения моих родителей проводить шесть месяцев в году в Египте. Мои двоюродные сестры и *Tía* Лорена любили Буэнос-Айрес: роскошный город с домами в европейском стиле, широкими улицами и кафе. Родственники моего отца были выходцами из Испании и переехали в Аргентину почти сто лет назад. Путь выдался непростым, но в итоге они заработали состояние в железнодорожной отрасли.

Брак родителей был союзом хорошего имени *Matá* и состояния *Pará*, но с годами перерос во взаимное восхищение и уважение, а к моменту моего рождения — в искреннюю любовь. *Pará* так и не обрел большую семью, о которой мечтал, но родители нередко говорили, что им и со мной забот хватало.

Интересно, *почему*, ведь они постоянно уезжали.

Наконец впереди показался дом из белого камня, красивый и просторный, с большими окнами. Элегантный и богато украшенный, он напоминал парижское поместье. Позолоченный железный забор скрывал нас от соседей. Ребенком я подтягивалась к верхней перекладине, надеясь хоть одним глазком увидеть океан. Он всегда оставался недостижимым, и мне приходилось довольствоваться видом садов.

Но письмо могло все изменить.

Да или нет. Останусь я или уеду? Возможно, каждый шаг к дому приближал меня к другой стране. Другому миру.

Месту за столом с моими родителями.

— Вот вы где, — сказала *Tía* Лорена. Она стояла возле ворот в сад рядом с Амарантой. В руках у моей кузины был толстый томик в кожаном переплете: «Одиссея». Любопытный выбор. Если я правильно помнила, последняя книга из классики, которую она пыталась прочитать, укусила ее за палец. Кровь запачкала страницы, и волшебная книга выскользнула из окна, исчезнув навсегда. Впрочем, иногда я слышала визг и рычание из клумб с подсолнухами.

Теплый ветерок шуршал подолом мятно-зеленого платья моей нелюбимой кузины, но даже ему не под силу было выдернуть хоть один волосок из ее высокой прически. Моя мать всегда хотела, чтобы я была такой же, как Амаранта. Взгляд темных глаз девочки скользнул по мне, и она неодобрительно скривила губы, заметив мои грязные пальцы. Угольные карандаши всегда оставляли черные пятна.

— Снова читаешь? — спросила свою сестру Эльвира.

Амаранта посмотрела на нее, и ее взгляд смягчился. Она шагнула вперед и взяла Эльвиру под руку.

— Это удивительная история. Жаль, ты не осталась со мной. Я бы зачитала тебе свои любимые отрывки.

Со мной она так ласково никогда не говорила.

— Где ты была? Впрочем, неважно, — сказала *Tía* Лорена, как только я открыла рот, чтобы ответить. — Ты знаешь, что у тебя грязное платье?

Желтое льняное платье помялось и было в чудовищных пятнах, но оставалось моим любимым. Его можно было надеть без помощи служанки. Я тайком заказала несколько нарядов с удобными пуговицами, которые *Tía* Лорена ненавидела. По ее мнению, пуговицы делают платья неприличными. Моя бедная тетя делала все возможное, чтобы я выглядела безупречно. Увы, я обладала удивительным талантом пачкать подол и мять оборки. Я любила свои платья, но разве им обязательно быть такими нежными?

Заметив, что в руках у тети ничего нет, я быстро подавила вспышку недовольства.

— Я была в саду.

Эльвира сжала мою руку и бросилась меня защищать:

— Она оттачивала свое мастерство, *Mamá*, вот и все.

Тетя и Эльвира любили мои рисунки (Амаранта считала их ребячеством) и заботились о том, чтобы у меня всегда было все необходимое для творчества. По мнению *Tía* Лорены, я была весьма талантлива и могла бы продавать свои работы в разные галереи города. Вместе с моей матерью они спланировали всю мою жизнь. Помимо многочисленных уроков рисования, я изучала французский и английский язык, естественные науки и историю — разумеется, с особым упором на Египет.

Rará следил, чтобы мы читали одни и те же книги о Египте, а еще предлагал мне свои любимые пьесы. Он особенно любил Шекспира, и мы по очереди цитировали строки из его произведений: правила этой игры знали только мы. Иногда мы устраивали представления для слуг, используя бальный зал в качестве домашнего театра. Поскольку *Rará* был меценатом оперы, у него был доступ к костюмам, парикам и театральному гриму. В детстве я обожала примерять новые наряды, планируя следующее выступление.

Лицо тети посветлело.

— Идем, Инес. К тебе гость.

Я вопросительно уставилась на Эльвиру.

— Ты ведь сказала, что мне пришло письмо?

— Гость принес письмо от твоих родителей, — пояснила *Tía* Лорена. — Должно быть, встретился с ними во время путешествия. Не представляю, кто еще мог написать тебе. Разве что тайный ухажер, о котором я не знаю... — Она вопросительно вскинула брови.

— Вы прогнали последних двух.

— Оба были негодяями. Ни один не смог правильно определить, какая вилка предназначена для салата.

— Не знаю, зачем вы их приглашаете, — сказала я. — *Mamá* уже приняла решение. По ее мнению, Эрнесто станет для меня достойным мужем.

Уголки губ *Tía* Лорены опустились.

— Всегда полезно иметь несколько вариантов.

Я уставилась на нее с веселым изумлением. Тетя раскритиковала бы принца, если бы его предложила моя мать. Они никогда не ладили. Обе были слишком упрямыми, слишком категоричными. Иногда мне казалось, что это из-за тети моя мать меня бросила. Сестру своего мужа она на дух не переносила.

— Уверена, все дело в богатстве его семьи, — сухо заявила Амаранта. Я знала этот тон. Идея замужества нравилась ей меньше, чем мне. — Это самое главное, верно?

Мать едва не проглотила ее взглядом.

— Нет, просто...

Я перестала слушать тетю и закрыла глаза, едва дыша. Письмо родителей здесь, и я наконец узнаю ответ. Возможно, сегодня вечером я буду планировать свой гардероб, собирать чемоданы, возможно, даже уговорю Эльвиру отправиться со мной в долгое путешествие. Я открыла глаза и заметила небольшую морщинку между бровями своей кузины.

— Я ждала письмо от родителей, — пояснила я.

Амаранта нахмурилась.

— Ты *всегда* ждешь письма от них.

Потрясающая наблюдательность.

— Я спросила, могу ли приехать к ним в Египет, — призналась я, нервно посмотрев на тетю.

— Но... но *зачем*? — возмутилась *Tía* Лорена.

Я взяла тетю и кузин под руки и вошла в дом. Изящной группой мы преодолели вытянутый коридор, выложенный плиткой. Я и кузины шли рука об руку, а тетя вела нас, словно гид.

В доме было девять спален, салон для завтраков, две гостиные и кухня, не уступающая кухне самого элегантного отеля в городе. У нас даже была курительная комната, но с тех пор, как *Rará* купил пару кресел, которые умели летать, никто туда не входил. Они нанесли серьезный ущерб — врезались в стены, разбили зеркала, проткнули картины. Мой отец до сих пор сожалел об утрате бутылки двухсотлетнего виски, оставшегося в барном шкафу.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Серия «СЕНСАЦИЯ БУКТОК. О ЧЕМ МОЛЧИТ РЕКА»

ИБАНЬЕЗ Изабель

О ЧЕМ МОЛЧИТ РЕКА

Директор департамента *Т. Е. Суворова*
Главный редактор *О. Г. Фесенко*
Руководитель редакционной группы *Н. А. Сергеева*
Заведующий редакцией *Ю. Д. Пичугина*
Ответственный редактор *А. В. Кутцова*
Технический редактор *Т. Ю. Андреева*
Литературный редактор *Е. В. Лозовик*
Корректор *Е. Л. Будаева*
Дизайн обложки *А. С. Анциферова*
Разработка макета *Е. Ю. Дукельская*
Верстка *О. В. Шувалова*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 09.04.2025.
Формат 60×90^{1/16}, Гарнитура «Georgia». Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 30,0.

Тираж 7000 экз. J-SBT-34650-01-R. Заказ №

Дата изготовления / Өндірілген күні 20.05.2025.

Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.

Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Изготовитель:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака Машаоп
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші:
«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ –
Машаоп тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус»
Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

